ПОЭТОГРАД

№ 6 (107)
Февраль
2014

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Ольга Андреева
«Диктат языка»

Сергей Зубарев
«Стоматологи истины»

Марина Карягина
Палиндромы

Михаил Фисенко
Новые стихи

Гоар Рштуни
«Все нам от Бога»
Дмитрий Силкан
«Морозный воздух»

Татьяна Зоммер
«Сдвоенные миры»

Пьедестал
Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ТАМАРА БУКОВСКАЯ

* * *

в этой смеси жизнесмерти
в этом месиве судеб
как тебя еще завертит
закатает тот кто хлеб
замесил из легкой глины
докембрийской голубой
и безвольный слабый иный
ты не властвуешь собой
и по ниточке словесной
опускаешься с небес
ближе ниже бестелесней
в звук преображенный весь
и на белыя страницы
черным припорохом слов
так легко теперь ложится
жизни лепет и улов

(Стихотворение их журнала «Дети Ра», № 2, 2004)

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ЖЕНЩИНА В СОСЕДНЕЙ КОМНАТЕ

Вышла в свет новая книга рассказов Евгения Степанова!

В январе 2014 года на прилавки магазинов поступила новая книга московского поэта и прозаика Евгения Степанова «Женщина в соседней комнате».

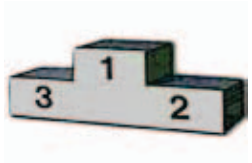
Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

СПРАШИВАЙТЕ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ!

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Евгений Степанов
«Женщина в соседней комнате»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Валентин Соломатов
«По слепящим следам века»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Юрий Хрычев
«Теория и практика новых форм классического стихосложения»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

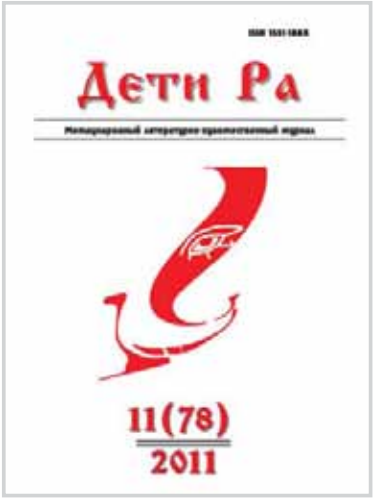
Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».



ОЛЬГА АНДРЕЕВА
ДИКТАТ ЯЗЫКА

* * *

Диктат языка начинается с табула расы
и школьной привычки обгрызть то, что держишь в руках,
с невнятной, крылатой, едва оперившейся фразы, –
стряхнув твои вздохи, эпитеты, блестки и стразы,
лучом неподкупным и строгим ложится строка.

Симфония звуков, оттенков и запахов лета,
тебе одному предназначенный смайлик луны…
На лживый вопрос не бывает правдивых ответов,
и снова вернется с жужжащим нытьем рикошета
унылая правда твоей ницшеанской страны.

В глубинах фрактальной мозаики листьев каштана
проступит на миг – что сумею, в себе сохраню,
увижу, где хуже – да видимо, там и останусь.
Сбегу – мир не выдаст однажды открытую тайну,
она не случайно доверена мне – и огню.

Но сколько ни лей эталонную мертвую воду,
ничто не срастется – и дальше пойдем налегке.
Ни Черная речка, ни Припять, ни Калка, ни Волга
нас не научили – что ж толку в той музыке колкой,
тревожным рефреном пружинящей в каждой строке?

Порталы закрыты, здесь каждый в своей параллели,
– но слабенький звон несквозной переклички имен…
Со скрипом немазаным тронется жизни телега,
востребован стих некрещеным моим поколеньем,
как тонкая ниточка рвущейся связи времен…

Диктует язык – и уже раскрываются створки
моллюска души – ну, дыши, будь живее, чем ртуть,
и выпусти джинна пружину из тесной подкорки, –
я знаю, как надо, я здесь ничего не испорчу!
…Забудь о свободе. Придумай другую мечту.

Откуда свобода у тех, в чьем роду крепостные?
Дурная генетика в нас – и бессильны волхвы.
Безмолвствуют гроздья акации предгрозовые,
все тише пасутся стада на просторах России,
планета Саракш разместилась внутри головы.

Язычество многим дается само, от природы,
а для христианства не вызрели свет да любовь.
Подняться над собственным опытом робкие пробы –
и есть твой полет, твое поле, твой вектор – за строгий
диктат языка, и что это случилось с тобой.

КОЛХИДА. АПРЕЛЬ.

Лес сырой и доверчивый, рослый и взрослый,
смотрит примула прямо и пристально – как ты?
По камням, по корням ухожу от вопроса,
от прямой непреложности этого факта –
ни во мне, ни вовне солнца нет – и не надо,
лишь бы ливень слегка моросил, а не лился,
лишь бы обувь покрепче – и можно исчезнуть,
затеряться чаинкой в листве под ногами
пастухов, под копытами крепких лошадок,
проходящих над бурной рекой по карнизу
этой кряжистой сказки, раскидистой песни
с валунами, корягами и баб-Ягами,

со ступенями к мокрой сосновой избушке
по вихляющей тропке вдоль дерева-змея,
впрочем, ни колобка, ни царевны-лягушки,
у Кавказа хватает своих берендеев.

Я простая паломница, здесь моя Мекка,
бессловесный источник единого смысла.
Веер – нет, фейерверк золотого с зеленым,
эти скалы – слоеного сизого теста,
этих рек цвета хаки крутые замесы
и тоннеля портал у высокого мыса
органично, естественно и непреклонно
составляют основы иного контекста.

Для воды понастроили много игрушек –
перепады, лотки, ливневые колодцы,
аквапарк! – и смеется, и к морю несется,
и звенят водопады светло и упруго.

Море белой кисельной подернется рябью –
все градации серого плюс бирюзовый,
и бегут серпантины, гремят эстакады,
все течет, все меняется, с роком не споря,
остаются далекие снежные гряды,
пожилого адыга негромкое слово,
и ребристое скальное дно водопада –
цвета мокнущих дров на крестьянском подворье.

* * *

Этот город накроет волной.
Мы – не сможем… Да, в сущности, кто мы –
перед вольной летящей стеной
побледневшие нервные гномы?

Наши статуи, парки, дворцы,
балюстрады и автомобили…
И коня-то уже под уздцы
не удержим. Давно позабыли,

как вставать на защиту страны,
усмирять и врага, и стихию,
наши мысли больны и странны –
графоманской строкой на стихире.

Бедный город, как в грязных бинтах,
в липком рыхлом подтаявшем снеге,
протекающем в тонких местах…
По такому ль надменный Онегин

возвращался домой из гостей?
Разве столько отчаянья в чае
ежеутреннем – было в начале?
На глазах изумленных детей

под дурацкий закадровый смех
проворонили землю, разини.
Жаль, когда-то подумать за всех
не успел Доменико Трезини.

Охта-центры, спустившись с высот,
ищут новый оффшор торопливо,
и уже нас ничто не спасет –
даже дамба в Финском заливе,

слишком поздно. Очнувшись от сна,
прозревает последний тупица –
раз в столетье приходит волна,
от которой нельзя откупиться.

Я молчу. Я молчу и молюсь.
Я молчу, и молюсь, и надеюсь.
Но уже обживает моллюск
день Помпеи в последнем музее,

но уже доедает слизняк
чистотел вдоль железной дороги…
Да, сейчас у меня депрессняк,
так что ты меня лучше не трогай.

Да помилует праведный суд
соль и суть его нежной психеи.
Этот город, пожалуй, спасут.
Только мы – все равно не успеем.

* * *

Я глазами люблю. Ты мне на уши вешай-не вешай
серпантин и спагетти – тебя я не вижу пока.
(Посмотри «Аватар»!) Я приму этот вечер на веру
и беспечно сгорю в травоядном огне языка.

Я волнуюсь всегда. У меня волновая природа,
не прими на свой счет. Я почти не бываю собой,
я ведь многое знаю о страхе. Тапер, не юродствуй,
постыдись, приглуши, лучше вовсе по-русски не пой.

Ты красиво хрипишь – хоть фальшиво, зато неритмично,
и не мне тут камнями кидаться – я, что ли, не вру?
Я смирюсь с негативной модальностью этого китча,
Устаканится наше цунами, отпустит к утру.

Взгляд направлен на юг, как китайского компаса стрелка.
Там сейчас водопады и крокусы – глубже дыши!
Я глупею на солнце – до искренней радости мелкой,
до песчаного дна непрактичной славянской души.

Все идет под откос – хоть замешено серо и прочно.
Мир причешет беззубой гребенкой, стремясь к простоте.
Только я ну никак не впишусь в пищевую цепочку.
Все идет под откос, но пока… Говори, что хотел.

* * *

Твои диктанты все короче –
Ты больше стал мне доверять?
А может, меньше? Между прочим,
я разучилась повторять
слова молитвы. Паранойя
терзает эпигонов всласть,
те, кто спасен в ковчеге Ноя,
хотят еще куда попасть,
да забывают от азарта,
о том, что человек не зверь,
что золотому миллиарду
не уберечься от потерь,
что голодающие дети
нам не простят своей судьбы,
и много есть чего на свете,
что не вмещают наши лбы –
упрямые от страха смерти
и робкие от страха жить.
Не для меня планета вертит
Твои цветные витражи,
В мозгу искажены масштабы –
пыталась верить, не любя,
а без задания генштаба
так сложно познавать себя,
не отвратит Твой гневный окрик
от эйфории, от нытья,
и я сама себе апокриф,
сама себе епитимья,
сложнее пуританских правил
нескромное Твое кино,
порой Твой юмор аморален –
но что поделаешь – смешно.

СЕРГЕЙ ЗУБАРЕВ
СТОМАТОЛОГИ ИСТИНЫ

ОППОЗИЦИЯ

свободные по хатам
не порабощены

голодные с плакатом
хотят другой страны

сосед вчера по пьяни
сжег собственный забор

вор прячется в кармане
немеет прокурор

невозмутимы ели
молясь своим богам

с котомкою в апреле
уходишь по снегам

ИЗ ТУАРЕГСКОГО ФОЛЬКЛОРА
(марш просветленных)

жить без ксивы некрасиво
пусть безумствуют спесиво
анархист и туарег

знает даже промокашка
без бумажки чел какашка
сокращенный человек

ксива двигатель прогресса
и учета интересов
но пока не идеал

то купил фальшивый допуск
то забыл священный пропуск
или даже потерял

но высокая наука
упокоит нашу муку
удалит последний всхлип

ликвидирует непруху
то ли в брюхо то ли в ухо
вечно вжитый микрочип

не бумажка-промокашка
то ли в ухо то ли в брюхо
то ли в брюхо то ли в ухо

то ли в ухо то ли в брюхо
ну а копу прямо в жопу
нежно вшитый микрочип

НЕСУЩИЙ БЛЮЗ

на лугу пасется коза
у нее мутные и злые глаза
я задрал нос выше козы
мне все дозволено

я даже разрешу тебе в пост пить кефир
мы устали от водки
я даже мог бы жениться на солнце
но оно среднего рода

а когда-нибудь я стану страусом
я снесу яйцо мира
когда-нибудь я стану птицей
я раскурю трубку мира

а пока бродят козы
пока ползут тучи
а несуны несут чемода-ны
в чемода-нах банановые республики

что ж вы несете
дяди и тети
чо-ж-вы-снесете
дяди-и-тети

ФЛЕЙТА В КУСТАХ

в кузове огромного грузовика
бог харакири танцует как робот
на груде обезлюдевших шакухачи

по дворцово-парковым ансамблям
снуют суетящиеся туристы
но студент пьет сакэ под кустом

светясь иллюзией выживания
свободного от машин человека
глаза его прослезились

ПРАКТИКА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

диалектика
старый анекдот про слепого
которого ведет одноглазый
а хотелось любви

кто-то снова провидит
правильный путь
но
то что сегодня
называется полным знаньем
завтра окажется
в лучшем случае
его половиной

Боже
не лишай же меня свободы
даже истины ради

пока диалектика продолжается

ДЕЛАЕМ ДЕНЬГИ

все эти наши кошечки и цветочки
все эти наши куплетики и киношки
все эти наши улыбочки и капризные слезки

голос диктора
после транснационального гимна
слишком человеческое
проглотил игровой автомат
все человеческое
обанкротилось
ничто человеческое
стало всем
цель жизни ясна
ради спасения человечества
все делаем деньги
срочно делаем деньги
деньги
деньги
деньги
деньги
деньги
деньги
деньги

а потом
едем отдыхать под пальму
где спит пьяная обезьяна
еще не облагороженная трудом

и снова
делаем деньги
деньги
деньги
деньги
делаем из людей деньги

и они не могут остановиться

* * *

истина болит
от истины больше неудобств
чем практической пользы

ради истины
развивалась наука
развитая наука
однозначно установила
что истина это не более чем
больной зуб
в ряду прочих
преимущественно еще здоровых
пока не запущен коварный кариес

стоматологи истины
знай мельтешат щипцами
и получают неплохие доходы
к тому же стабильно

ведь процесс осложняется
ибо истина как зуб мудрости
может вырасти бестолково
едва ли не у каждого человека
а также распространяется
по околонаучным гипотезам
как неопознанный летающий вирус

а-мы-ее-заразу-на-помойку
на свалку бытовых отходов

рыцари истины
основали монашеский орден
стоматологов избегают
отринули мирские удобства
ушли жить на свалки
будто спятившие мазохисты

роясь в грудах смердящего мусора
выбирают крупицы истины
отринутые здоровыми собратьями

хотя и сами почти не верят
что ее когда-то кому-то
удастся собрать целиком
и тем более оживить
уж не говоря об использовании
по мифическому предназначению
на общее благо

к тому же развивается
безотходное производство

да и может ли быть общим благом
то что болит

В ПОИСКАХ СВЯТОГО МАРАЗМА
(Снова о вавилонской библиотеке – 2)

у меня много знакомых писателей
найти бы знакомых читателей

все умные люди
нынче научились писать стихи
но только сами себя и читают

надо бы научиться писать
только для дураков

но вдруг дураки поумнеют
и в грешном мире опять
по сути ничего не изменится

ПАЛИНДРОМИЯ ПОЭТОГРАДА

МАРИНА КАРЯГИНА
ПАЛИНДРОМЫ

НА РЕКЕ РАН

Поэма

1. Лета тел

Дебри – мир бед.
Лижу ран боли:
жил!
Обнаружил:
везде – бед зев,
тени города: дороги нет.
Нет сел, зова,
вод, зорь, дроздов,
а возле стен –
луга гул
или
гул слуг?

И идол послан:
Знал соплодий
суть ль, оболтус…

Цел Оголец,
Цел О колец,
Муза ран… А разум?
Не таить себя, бестия тень!

И не лги мне, тень – миг лени:
Я – не в базу забвенья!
Месть – сон дорог.
(А лба благодарность – семь.)
Сонник – луг с массой ос.
Сам с гулькин нос.

Тракт карт –
линии? Нил?
Лета* тел!
А нить сия, а гантели лет –
нагая истина –
до вод.

Но горе тихо –
Хитер огонь:
Не бед жар враждебен,
Но гор огонь.
(Как
ни кинь…)
Мог он, мог о многом
у вин горевать – а верь огниву.

О, виденье – диво!
О, гор думы!
Мудрого
тени тупы – пути нет.

На эхо – океан:
Не тема, заметен
метод до тем.

Море Сибири бисером,
А нарт страна –
гор толщина.
Нищ ль отрог? –
Шанс наш!

Али не царил я?
А та ль златая Лира ценила
Не чинар гор?
Ограничен
мир.
И Рим.
(Или Рим смирили?)

Тень лир прильнет
ко мне – день мок,
мол, злом,
мол, пеплом…

Мок, но Гость с огоньком.
Он и виноградарь – гони вино!

2. Поэт Эоп

Не раз он озарен.
Дару, дерби, бреду рад.
Течь? (Яр прячет…)
А течением змеи? – Не чета.
Яру – буря!
(Уголь – слогу!)
Он не мал – плыл пламенно:
«У нот с яром как моря стону».
И выл: «Поплыви!
Наруши тишь у ран!
И шипением змеи не пиши!»

Вот сила листов
(Не пения, и не пен) –
Море по колено: он ел око пером.
Мир зениц и незрим,
Невидим – и дивен.

Он – колибри! –
мир бил (окно)…

Не рад он: одарен.

3. Трактат карт

Цел Оголец –
вор од здоров! –
Лавры рвал.
Бравого – бумагам: у Богов арб
то мотал злато, мот,
то вот:
«Уволь, скорбь эр – сребро, к слову».

Асом сокровища тащи, вор космоса!
И дев – опор – проповеди.

Мир, Том смотрим.
(А находили до хана.)

Не то хор крохотен –
лаял
хан:
«Исповеди дев о псинах»…
Ведь изумил и муз, и дев,
и мать с устами
богинь, Книг об…
ханах –
(Небо со Псиной!) –
Он и способен
молоть с опасностью:
«Лют сон с апостолом».
(А рот – то ломоть, то молот Тора,
то хор, грохот…)
И мят сон с ясностями.
И мял: опьянен я полями.
Фаворит и мыслями мял, сымитировав:
Уж и в уме не лень ему – вижу –
Тела жалеть:
И мят сон – небо! – с особенностями.
Мят сон! Тело – мимолетностям!

Небо дано – надобен
Великан: знаки, Лев,
Рак, Икар,
И круги, фигурки…
Око!
Я и не чуй учения:
Мир зениц и незрим…

И круги, фигурки,
И чуть – тучи:
тень от снов.
(Он стонет –
недр день!)
А вера звезд?
Зев зарева?
А зорь проза?
А бурь труба?
А пыл Улыпа**?..

… Цел Оголец.
Конь Евы, венок –
Лавры рвал:
Юн. (Заметите мазню,
Поэт Эоп?)
«Лавр»! О, зарю разорвал!
Дал, гад, шить.

Тишь да гладь.
А спокоен я – не око Пса.

Ну как, скакун?
Лети, вор копья!
Я – покровитель.
Лети, вор копыт!
(Ты – покровитель?)
«На рать идучи, чуди, таран»!

Нам Рак в карман,
Море – нам,
Мы – вижу живым манером –
Отклик иль кто:
Трюмо, ты –
Постель лет с опытом юрт.
Океана эхо:
…и массы – мы сами…

Но рта навар –
Права на трон?
Зов к сану – насквозь!
Но рок корон…
Тремся насмерть!
Я покину – ни копья.

И массы – мы сами.
Нет стен:
Луга гул?

…Я лопни: но Земли ж нет – тень!
Жил: мезонин, поля,
ревел клевер…
Ревело поле – верь…

Планета – тень Альп.

Я и царь – галиматья!
Та – мила: грация!
Та молчит.
Сопки пик постичь!
Ломать!
(Но голову!)
Уволь: огонь
нарушит тишь у ран!

Вот огонь. Но готов
я и на жар –
до подражания
углю (лгу –
киньте в цветник!)
Я мал, пламя.

Маг, обману, глядя лгунам – Богам –
в кубы букв:
не бед жар враждебен…
Та: шуты тушат.
Катись! Итак,
Не бед жар враждебен?
Воспылай! Алы Псов
очи, и чо?
Та: ты Псин испытать?
Уведи деву.

И курите фимиам.
Тьма и миф.
Эти руки!

И курган наг, руки…
Не жал бы – блажен…

* * *

Море по колено: Он ел око пером.
Мир зениц и незрим,
Невидим – и дивен.
Не рад он: одарен.

И мать с устами
богинь: Книг об…:

«Ханам ль Альманах?»
Откладываете? А вы? Дал кто?
Перечитать!
И череп
болен (еще не лоб) –
силился я: слились
муза, рана, разум.

Я един – идея!

…Ты начал плача: ныть? –
Один: и до,
и после.
Псов воспел – сопи.

Имя? Нет имен! Гостя, Псаря…
Род и рок дорог – город – коридор…
Я распят.
С огнем и тенями!

Имя – и не лед эр.
Посол?
Зло с определениями?..

И месть семи:
Распят я – Псарь.

2004 г.

---

*Лета – в греческой мифологии: река забвения..

** Улып – в чувашской мифологии: великан.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

МИХАИЛ ФИСЕНКО
НОВЫЕ СТИХИ

* * *

Входило время в нас неотвратимо,
Порой жестоко, даже тяжело.
Но все равно под жесткой шкурой, зримой
Я ощущал весеннее тепло...
Я ощущал биение жаркой плоти
И видел пламя яркого огня,
И где-то там, на дальнем повороте,
Я думаю, поймете вы меня...

* * *

В золотистых березовых листьях
Я тебя, моя Русь, узнаю.
Может, век наш раздет и расхристан,
Но тебе, моя Русь, я пою.
Я люблю вас, долины и рощи,
В разноцветьи летящей листвы,
Ничего нет желанней и проще
Этой правды, твоей простоты.

* * *

Птицы щебечут в осеннем лесу,
Будто в природе идет нам прощение
За неземную любовь и красу
До отречения, до отречения....
До отреченья деревьев и трав
От всех красот, что нам летом
Встречались,
Были они и куда-то умчались,
Душу мою незаметно украв...

* * *

Как пойду я в сад весенний
Поутру гулять
И в кипеньи белых вишен
Буду вспоминать,
Как гулял в саду весеннем
Я в родном краю,
И нашел в саду весеннем
Я любовь свою.
Как в кипеньи белых вишен
Я всю ночь кружил,
Ничего всю ночь не слышал,
Только там я жил...

* * *

Под водами Желтого моря
Лежал желтоватый песок.
Как будто бы с будущим споря,
Ко мне подошел старичок.
Картавя нескладно по-русски,
Он молодость вспомнил свою...
В глазах его темных и узких
Я нашу судьбу узнаю...
В беседках, раскиданных всюду,
В жару изнывает народ...
Он молодость этого деда
Уже никогда не поймет...
Она, коченея от страха,
Сражалась в Корейской войне.
И эта военная птаха
Прижалась согреться ко мне...
Он пел мне военные песни,
Что с детства знакомы и мне.
И я словно бы
Воевал с Поднебесной
На той, неизвестной войне....

РАССВЕТ НА АДРИАТИКЕ

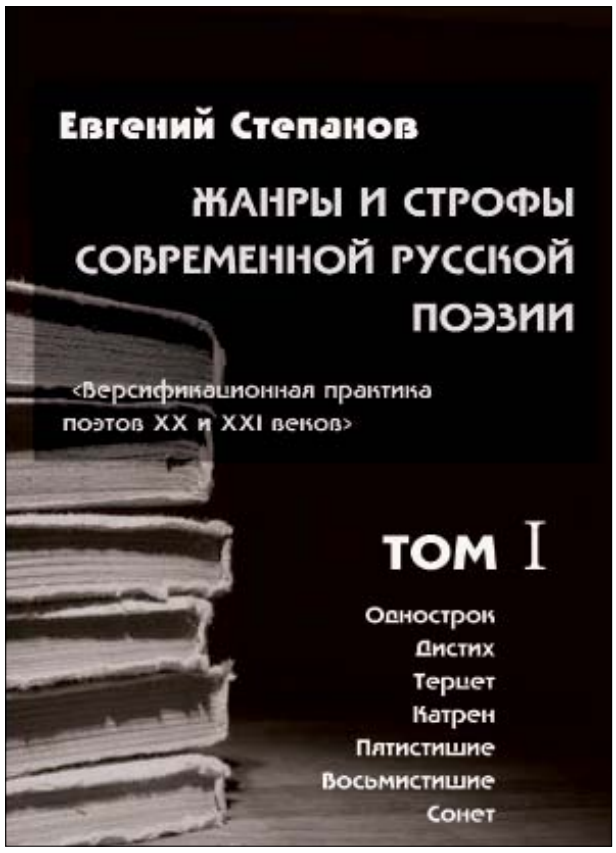
На запад, к последнему морю
Несет меня конь степняка...
Прошедшее с будущим спорит,
Для нас открывая века.

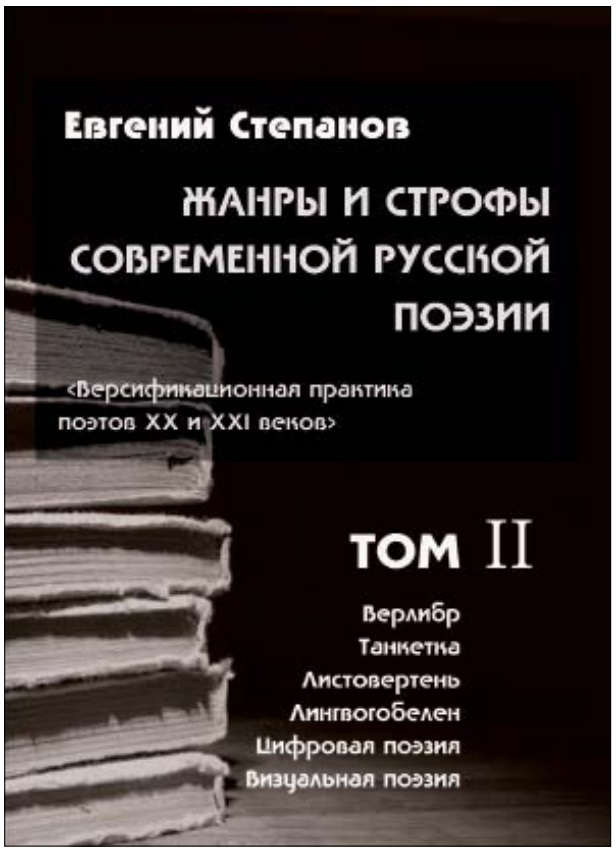
И я ощущаю сегодня
Такой же таинственный пыл,
Как он ощущал – древний воин,
Поклонник ушедших светил...

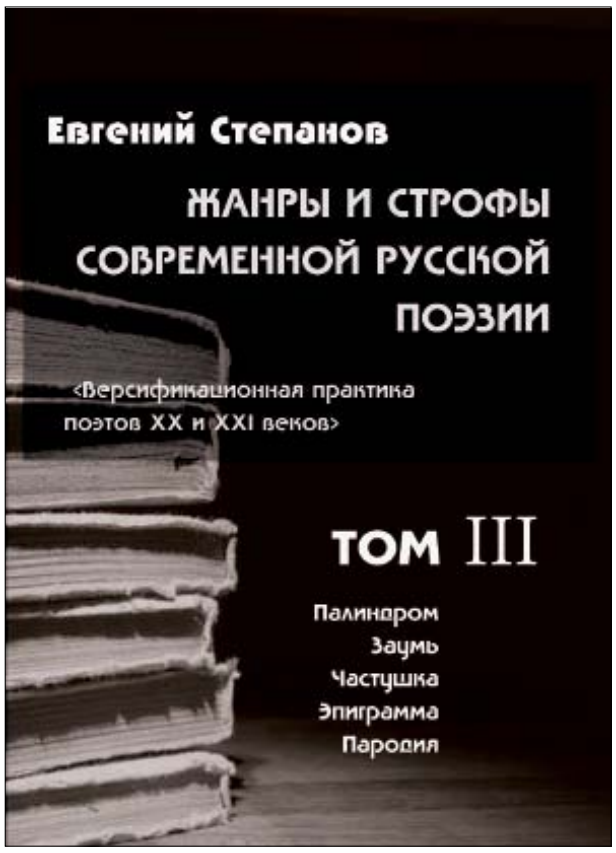
Омыть влагой древнего моря,
Уставшие ноги коня
Хотел он,
Прошедший полмира,
Не знавший покоя ни дня...

И я, как потомок тех скифов,
Топчу этот белый песок.
Гляжу на рассвет у залива,
Бескрайних степей колосок...

БЕСТСЕЛЛЕР ПОЭТОГРАДА







Многожанровая Антология ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА —
это стиховедческие статьи автора о поэтических жанрах,
а также примеры из творчества наших талантливых современников

ТАКОЕ ИЗДАНИЕ *ДОЛЖНО* БЫТЬ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ!

**Спрашивайте в магазинах «Москва», «Озон», «Фаланстер»,
а также в интернет-магазине litlavka.ru. Справки по телефону: (495) 971 79 25**

ГОАР РШТУНИ
ВСЕ НАМ ОТ БОГА

* * *

Кто может сказать,
Почему мы с тобой
Повстречались глазами
И расстались у всех на глазах?

Целовались, ругались до крика,
Тонули в слезах.
Сразу мирились робко…
И не знали, что скоро
Останется тропка,
Поместиться вдвоем на которой – никак.
Шепот, сладкий когда-то,
Переходит в отчаянный крик.

Почему все пути
Превращаются в тропку,
Ведущую только в тупик?

* * *

В ущелье медленно вползает белый дым…
Холодный дым, похожий на туман,
А наверху уже и не туман, а вата,
И я теряю даже образ твой,
Чуть видный в облаке молочно-сероватом…

Ты невесомой памятью стоишь у входа,
Ты не зовешь меня, уходишь, как туман,
Который исчезает, подойдя поближе…
Ты так и не сказал мне нужных слов,
Мы так и не сплелись в совместном вихре…
Ты так и не узнал меня с моей любовью!
Ты, человек-туман, казавшийся загадкой,
А дело было даже не в тумане…
Ты прятался в ущелье, став моим обманом,
И приговор – он оказался очень кратким.

Любовь была дана мне, чтобы удержать,
Оставлю все тебе… Куда мне убежать?
Туман холодный опускается к ущелью,
Он тоже хочет света и тепла,
Развеяться тебе хотелось, да?

* * *

Бури безвестные ждут у порога,
Беды непрежние ждут у ворот.

Все, что прекрасно
и безобразно –
Все нам от Бога.

Самые буйные и непокорные – ждут,
Что Он пошлет…

ДМИТРИЙ СИЛКАН
МОРОЗНЫЙ ВОЗДУХ

ТАЙНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ

К. Н.

Я брел, со страхом узнавая
могильный воздух…
В скорбных днях
застыли слезы изваяний,
искрился иней на камнях…
Но никогда теперь вовеки
не повернется вновь лицом
ко мне Земля – (сомкнула веки,
и перед времени концом
тревожно дремлет в снах случайных)
– а мир, воссозданный из слез,
весь погрузился в сумрак тайный:
ночная зыбь, чуть слышный плес,
но вместо волн – воспоминанья,
туман и темная вода,
и стон сквозь морок угасанья,
и боль утраты – навсегда!
…Течет сквозь камни свет усталый:
печаль струится изнутри,
что скрыта глубоко в кристаллах
– незрима взору, до поры…
Мгновенье скорбное настало:
гори кремень, гранит – пылай!
Природа плачет запоздало
обмякшим небом…
Через край
пролился чан могильной стыни:
течет из пор и жжет свинцом,
вплавляя в Смерть собой отныне
наш хрупкий мир…
Перед концом…
Морозный воздух, ночи студень,
могильной глины мерзлой ком –
вползают в душу: чахнуть будут,
объять не в силах скорбный дом!
…Хоть дух посватался к бунтарству
и жаждет вознестись скорей –
но я прикован крепко к царству
унылых сумрачных камней.
Я среди них – немой привратник,
загробной жути властелин…
Свинцовый мрак зовет обратно,
в тот склеп, что спрятан средь руин,
где все кончается оградой:
за нею – всех стремлений слом,
где в инфернальном мире надо
принять душой свой новый дом!
…Я вышел к месту: площадь гулко
пустынной тяжестью аллей
тянуло соки переулков,
что робко приближались к ней.
А посредине, на простреле
всех взглядов, вздохов, скорбных мук
– часы на одинокой стеле,
что в кровь пронзает неба круг…
Зловещий памятник живущим,
безмолвный черный обелиск
– цветы с могил беспечно рвущим
и ждущим утром солнца диск…

*

Надгробья – черные дома
и шпили острые над ними:
жильцы смерть выпили сполна
и стали души их иными…
Крестов, венков поникших песня,
велеречивый смерти смрад
– влечет неумолимо к бездне,
где Стикс течет, питая ад.
…И не покину я обитель
седых камней, утрат и слез…
Здесь жизни нет…
А я – хранитель
того, что ветер вдаль унес…
Храню воспоминанья страсти
и слез нацеженных оброк
сливаю в ад – где всем несчастьям
определен законный срок…
Ведь я – мертвец, бесплотный ныне:
лелея призрачный покой,
ищу убежища в могиле,
где дней минувших спрятан строй.
И та последняя обитель
– мой склеп, мой дом и мой удел!
В загробном театре – скучен зритель,
и сам спектакль надоел,
но я таращу безнадежно
глазниц пустых мертвецкий взор
на дольний мир – где все так сложно!
И так все просто!
И в упор
не замечаю тех созданий,
что робко бродят средь могил
в тщедушном страхе ожиданий
той смерти, что придет и к ним!

*

И жребий мой теперь такой:
лишь царство сна, теней, подобий…
Камней свеченье под луной,
да иней на щеках надгробий!

ДУХОВНЫЕ СТРАННИКИ ДОЛЬНЕГО МИРА

исполины стремительных ярких столетий
прошивают ткань времени ровным стежком…
«Что же было? Что будет?» – никто не заметит
что *сейчас* есть… И за деревянным божком,
что языческий мир закопал в поле ратном,
проступает иконы сияющий лик…
И Змей времени свился кольцом троекратным,
задушив злую поступь жрецов… Только крик
вырывался из горла Земли обнаженной,
что была обесчещена гневом свинца:
меч Крестовых походов, святынь обожженных,
– это путь без начала, тропа без конца…
И идут все по ней пилигримы с дарами…
Впереди – темнота, позади – адский жар…
И лишь мост на цепях над зияющей раной,
что на лоне Земли будто ангельский дар:
он с Небес привнесен и разорван кроваво –
боль и страх, как причастие сумрачных лет…
Кто взыскует – бредет, напоенный отравой
из стремлений вперед, ожиданий побед…
Горы сыплются камнями в бок океана…
Пилигримы срываются в пропасть со скал…
Искушеньем зияет открытая рана,
будто облик греха: свой ощерит оскал,
лишь приблизится к ней очарованный Странник,
что бредет по-над Бездной в исканьях пути…
Но Познанья кристалл, временной многогранник,
озарится на миг – и уже не найти
этот отблеск во тьме долгозвучных столетий,
что как корни пронзили структуру миров…
Мир Небесный – в душе: он дорогу осветит!
Те, кто ищут – идут… И сияет покров
из мечты запредельной, но ярко манящей –
будто взрыв: метеор, что пронзил пустоту…
И дерзание Духа в надрыве слепящем
Вифлеемской звездою пронзит на лету,
и умчится стремглав – благодатной кометой,
что разрушит пространства и времени стык
…Пилигрим обретет Мир Небесного света:
хоть его долгий путь – даже меньше, чем миг!
…И песчинки дорог, и крупинки идущих
наполняют пустыню таинственной мглы…
Бесконечности круг… Только давит гнетуще:
«…Есть ли смысл и цель этой Скорбной игры?»

ТАТЬЯНА ЗОММЕР

СДВОЕННЫЕ МИРЫ (МИСТЕРИЯ) ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЛАДИМИРУ КЛИМОВУ

ДРУГОЙ СВЕТ

если в зеркале отражаешься ты
думаешь ты хозяин своей меч-ты?
подныривая под окраины своего Я
попадаешь в сдвоенные миры –
так кто хозяин твоего зазеркаль-Я?
продерешься сквозь черной дыры –
в эпицентре взрыва вплывает имя

пустота звенящая в ушах до самого дна
ты – живая и мертвая – вода
винтом – спираль Архиме-да
твой мозг поглощает ворон-ка
не беспокойся за качество антиглотка –
просто здесь – совсем другая среда
сон выключает судьбу – сводит на нет
как лампочку выключит – ввернет другой свет

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

1
вырываю тебя из собственного контекста
вылепливаю из пространственно-временного теста
по кусочкам личностной расчлененки
переданной тобой в мою камеру хранения
вместе с прилипшими рисунками-стихами-автографами
влипшей любовью-морковью в грядках моих
рукописных тетрадок
окутанными как коконом мутирующего
китайско-еврейско-русско-немецко-казачьего
небесного шелкопряда
картинками единоутриутробных верлибров
с вмонтированной ритмикой – мимикой стиха непорочного
прочного навсегда лишь в собственной самодостаточности
нарушаемой незримо-божественным
прикосновением-исчезновением

2
жизнь твоя отныне и присно вмонтирована в мою киноленту
искусными клипами мебиусно сдвоена и замкнута
на бесконечность
вклеена клееночными кадрами бывшего-настоящего
по-настоящему со-существующего в мире рисуемом
мной и тобой
по призрачному целлулоиду будней
совместно в четыре руки и две головы
цветочным акрилом коллажно-обрывочных
всполохов-мыслей
зеркально раздвоенных по методу монотипии

3
прикасаясь к моей жизни оставляешь на ней
затейливые иероглифичные отпечатки себя
втюхиваешься всем своим телом в мою новую жизнь-любовь
и она излучает совместно прожитую кинопроекцию
где кадры-с-тобой кочуют причудливым рефреном
не поддаваясь смазыванию ассимиляции и даже стирке
атомным ластиком с лица земли

4
оставляя мир остаешься со мной
ведь я говорила это ты-в-меня а не я-в-тебя
расширяясь как сдвоенная вселенная
прирастаю твоим потусторонним со-знанием
обволакиваю мое собственное о-сознание не-знания
так значит я-в-тебя вмонтирована отныне и смертно
и далее в бесконечность
я вхожу в тебя со-зданием неба и ты становишься
моим прижизненным небоскребом – одним длинным-
предлинным верлибром
от земли до неба определяющим путь жизни к Богу
задираю голову вверх ну что ж тогда здравствуй
здороваюсь –
не-исчезающая рука Бога в моей голове

ПОЭТ–ПОП

нетерпелив для Бога
поэтому поэт
поэтому поп
поэт с попом наполовину
поэт магнит
и поп манит
и тот и другой притягивают
аудиторию
и тот и другой проповедуют
свою систему чувствований

аудитория поэта –
та же паства попа
паси поп и поэт
паству

и Боже нас упаси...

он думает что поэт
молва говорит что поп

полу-поэт полу-поп
был бы и Бог
да слишком нетерпелив
для Бога

В ЧЕРНОМ КВАДРАТЕ КОМНАТЫ

ограниченное пространство
сжимается вокруг тебя
стены превращаются в стенки
полиэтиленового пакета

лежишь в черном-черном
непроницаемом пакете
труп трупом
вот-вот не дергайся –
умрешь от разрыва сердца

слышишь как сердце уже
бешено колотится в пятках?
сейчас придут санитары
и унесут твое сердце
вместе с тобой

погрузят в праздничный катафалк
машину с красивой траурной полосой
и увезут минуя морозильный
многокамерный (на всех хватит)
холодильник с выдвижными
ящичками-ячейками

и сразу – в теплую печь
не ссы не дергайся не дрожи –
согреешься и проснешься
в поту холодном

в черном-черном мешке
драного ночного
квадрата комнаты

* * *

понемногу прихожу в себя
перехожу на красный свет
дорогу с того света
на новый

загостилась живя
у тебя на погосте
дела правых и мертвых
поменялись местами
поди разгадай
кто где по какую сторону
и когда умрет
или умер давно
при жизни

живу урывками
когда отпускает боль
когда ты отпускаешь
из своего облака-берлоги
где в клетках на облаках
беззаботно играешь
в классики
с Богом

небытия у тебя не убудет
все общее с тобой и без
на земле жил безбытно
безбытно ушел к Богу
все общее у тебя с ним
и все у тебя – вещее

ФОТО–ОЧУЖДЕНИЕ

смерть отвратительна
приходит внезапно
подкрадывается как папарацци
взводит курок
щелкает затвором
фотографирует
на долгую-долгую память
цементирует раствором
проводит резцом
отсекает скульптурное
лишнее
вжик – и нет
человека

а что остается

долгая долгая память
приходит внезапно
длинными вечерами
подкрадывается как папарацци
взводит курок
щелкает затвором
фотографирует
цементирует раствором
полирует в глубине тебя
снимок
близкого человека

каждый день
повторяется щелчок
щелк!
с более близкого
расстояния

В УГЛУ ЗА ПОРТРЕТОМ

живая масса тактильно-слуховых галлюцинаций
набухает как дрожжевое тесто
переполняет мозг
льется свободно в визуально-вербальную
пятиконечную форму
на автомате лепишь то что уже обратилось в лепет
парка-паук плетет
параллельные рыбацкие сети
из капельных минут – равно живой или мертвой воды
в углу за портретом
поэта нет
осталась сплетенная рыбацкая сеть
звезда продолжает лепить-ся из отлетевшего лепета
в небе звезду поймают потом-
ки

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

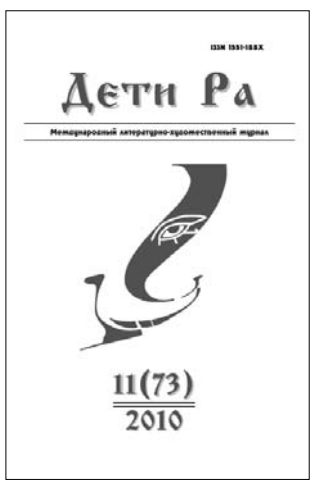
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд